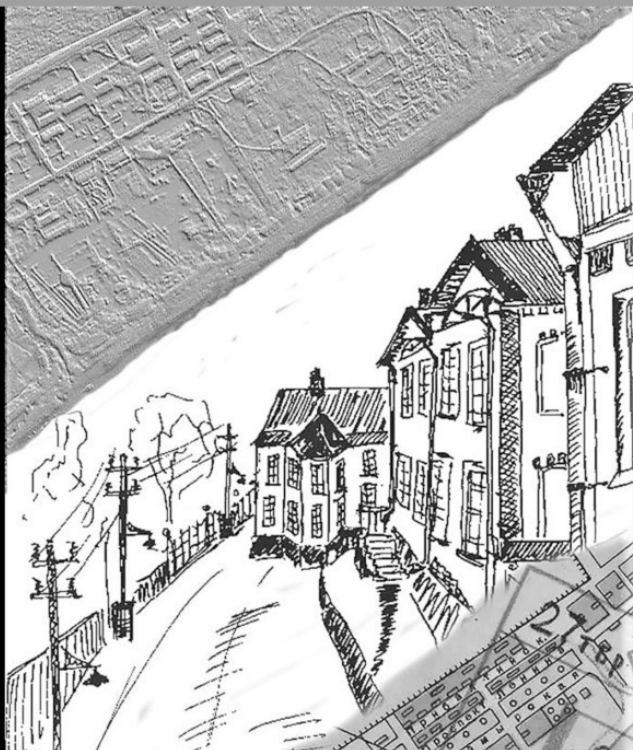

Андрей Драгунов
ПРИГОРОД

стихотворения

Андрей Драгунов
Пригород. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305631

ISBN 9785449326386

Аннотация

Эта книга стала возможна благодаря поддержке РУССКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МИССИИ. Автор благодарен поэту и художнику Станиславу Молодковцу за обложку.

Содержание

«Здесь, где деревья выросли выше крыш ...»	6
«В другой стране, где нет ни книг, ни птиц...»	7
Апрель	8
«В мокрой рубахе – после дождя – раскаиваюсь...»	11
Старый дом	12
«Скомканные волосы прочёсываю ладонями...»	15
Разговор ночью	16
Ночь	21
Дополнение к семейной хронике	23
«Коричневого дерева письменный стол ...»	27
«Когда не произносишь имена...»	28
«По решётке парка – палкой – какой-то пацан...»	29
Три стихотворения	30
Май, начало	33
«Волна лукавит, солнце отражая ...»	36
«Стрижи, как новое время года ...»	37
Май. Воспоминание №_	38
«В полумраке у выцветшего стекла...»	41
«Рано утром, пока никого, ничего – под балконом ...»	43
Деду. Воспоминание №_	44

Пригород Стихотворения

Андрей Драгунов

Иллюстратор Станислав Молодковец

© Андрей Драгунов, 2018

© Станислав Молодковец, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2638-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Здесь, где деревья выросли выше крыш ...»

Здесь, где деревья выросли выше крыш —
время остановилось... и звёзды — немного ярче,
чем в том пространстве, откуда ты мне молчишь —
нет, телефон работает, как и раньше
и, даже, почту приносят один раз в день,
но твои письма ко мне, увы, не доходят,
так как ещё не написаны... только тень —
воспоминаний — что-то себе находит —
на проживание — здесь, где пустынный пляж...
дохлая рыба в пене и чьи-то ноги
в мокром песке — художественный антураж,
что заставляет задумываться — в итоге —
в том ли ты месте... туда ли тебя занесло...
Дверь открывается — на пороге с вопросом чайка —
Рыбу брать будете? — и по носу мне крылом...
а на плите кипит от восторга чайник.

апрель 16. 2018 год

«В другой стране, где нет ни книг, ни птиц...»

В другой стране, где нет ни книг, ни птиц,
где я не, что – жив, но проживаю —
в пределах обозначенных границ...
Кто за стеной живёт, увы, не знаю —
и, видимо, не очень-то хочу
об этом знать – кто дышит там, за стенкой...
поэтому всё чаще я молчу,
чтобы не стать свидетелем – подделкой —
никчёмной жизни – там – за той стеной! —
реальность перевешивает мысли
о том, что перепутал со страной,
по крайней мере – с этим местом – в смысле
перемещения... но некого винить,
поскольку – сам – пожизненно – досрочно,
то есть – вневременно, чтобы ещё пожить...
и, может, птиц послушать – внеурочных.

апрель 17. 2018 год

Апрель

1

Вот и цветы наметились сквозь траву...
вот и следы разветрились на асфальте —
после зимы... и жизнь — уже — наяву,
и переменам не скажешь уже — Оставьте! —
то есть — пускай останется так, как есть!.. —
мало ли что случится ещё в апреле...
ведь, почтальон приносит дурную весть
не потому что злой — потому что верит —
в белый конверт и лампочку под потолком,
что освещает дорогу ему в подъезде
при доставлении почты... да, и потом —
после того, как вымышленные соседи
перебирают цепочками в след ему...
как колокольчиками на размороженной клумбе,
сообщая, как будто, кому-нибудь — никому —
о наступлении новых — апрельских — будней.

2

Почти маяк — мерцающий фонарь —
на берегу — электрик был не в духе,
когда чинил... и лампочка, как встарь,
качается на проводке. Старухи
ругаются, что к дому не пройти,

когда фонарь – в другую сторону дороги...
и, если гроб придётся пронести,
то не увидишь, даже, куда ноги
поставить следом... чтобы пронести
последний долг или последний камень —
в какую ночь, что некого спросить
и показать – куда-то там – руками...
в какую сторону... и что там впереди.
Фонарь не освещает, даже, трети
ночной дороги... в медленном пути
так просто проходящих не заметить...
не распознать знакомое лицо,
не стать свидетелем рождения и смерти,
так как число неспящих подлецов
соотносимо с цифрами в конверте,
то есть – с потерями, что носит почтальон...
в кармане, в сумке – не его заслуга
в перемещении известий... знал бы он! —
чем всё кончается... Фонарь дрожит с испуга...
и продлевает длинные часы
безвременья в ночное время суток...
Никто не знает – точно – как и мы —
во что обходятся такие вот минуты.

3

В понедельник, на следующий день после Пасхи —
жизнь продолжается – как будто – ни в чём ни бывало...
почти что шёпотом – без всхлипываний и огласки...
молча – как будто – под каменным одеялом...

После Пасхи – слова, как яйца, как пирожки – навывнос —
Христос Воскресе! свидетельства очевидцев,
как будто – действительно – ничего не случилось...
и в честь праздника готовы простить убийцу...
в понедельник... участники ищут своей награды —
кто что высмотрел для себя – ещё накануне —
кажется мелочь, но, будто бы дети, рады —
прянику – в виде голубя – Гули-гули...
После, когда дождём омыты уже ступени
и проходящие друг другу в глаза не смотрят —
какая-то женщина отряхивает колени,
простояв всю ночь – с тем самым местом – возле...
В понедельник, когда в другой части города
кто-то – опять – воскликнет – Христос Воскресе! —
она одна обернётся, но очень коротко...
и поспешит отправиться восвояси.

апрель 18—19. 2018 год

«В мокрой рубаше – после дождя – раскаиваюсь...»

В мокрой рубаше – после дождя – раскаиваюсь
за отсутствие зонтика, какого-нибудь прикрытия
в виде – портфеля, пакета, какой-нибудь малости...
чтобы быть сухим к назначенному событию...
но сухим не – выйдешь – спасают, увы – не зонтики
и не желание остаться – вдруг – не замеченным,
а облаков или туч разноцветные ломтики...
ну, в крайнем случае – жилище любимой женщины,
но оттуда – сухим – тем более! – только волоком,
то есть – в пакете с хорошо завязанными руками,
чтобы не рыпался... не трепыхался... голубем! —
оставался в рамках приличия, где зонтами —
всё ограничено... а ты – только повод! Повод,
то есть, пример – размноженного пространства —
в капле дождя, когда весь пейзаж распорот...
и всё, что ты может – это сказать всему – Здравствуй.

апрель 20. 2018 год

Старый дом

1

Поднимаясь по лестнице, не знаешь – что впереди.
Кто тебя – может быть – встретит... или не встретит...
кто не обнимет... и за тобой наследит,
чтобы узнать – откуда сегодня ветер...
то есть – в какую сторону новый день...
Стук незакрытых окон – лишь помогает —
вдруг осознать, что – это пришёл апрель
и – под ногами – лишь память – всего лишь память...
и, поднимаясь, припоминаешь зимнюю хлябь,
когда – по следа – откуда – куда – в итоге —
всё всем известно – кто алкоголик, кто блядь...
кто – просто гость, а кто – человек убогий —
только погреться под лампочкой, скрыть следы —
старый подъезд – не помнит – кого он принял...
сколько! – с постройки – уже – утекло воды...
и по ступенькам – всё чаще – теперь – чужие.

2

Тройное зеркало, что обрывает взгляд
на самом интересном – множит тени —
твою... другую... третью... все подряд —
в открытых створках... Длинные мгновенья
передвижения объекта за стеклом —

проснёшься ночью – видишь отражение,
как будто кто-то не закрыл окно,
тем самым обозначив круг общения,
определив тем самым суть вещей —
с той стороны трёхстворчатого места,
где взгляд – один – в количестве теней —
не успевает, даже, оглядеться...
теряется, как мелочь, как песок,
как та же тень, но – здесь – перед трельяжем —
в прослойках пыли, света – на висок...
становится – не взглядом, а пропажей.

3

Восвояси, то есть – откуда родом! —
жизнь переходит в другую плоскость,
то есть туда, где фонарь у входа,
как объявление – тоже новость —
для проживающих... тоже – повод —
остановиться перед прощаньем,
перед – глухим мотыльковым словом...
точно об лампочку трепыханье.
Жизнь возвращается – только после,
как через Альпы – давно – Суворов —
задницей – через измятую простынь...
медленно – с суммой пустых разговоров,
но восвояси... расшатанным поездом
или никчёмной резиновой лодкою...
но восвояси, где с раненной совестью —
жизнь – не окажется слишком короткою.

апрель 20—21. 2018 год

«Скомканные волосы прочёсываю ладонями...»

Скомканные волосы прочёсываю ладонями...
через пальцы процеживаю муть табачную,
зацепившуюся – за самые корни...
от того и выглядит всё – невзрачно,
как бы – с изнанки... с той стороны матраса,
где отпечатаны все отголоски ночи —
в мелких подробностях... и, даже, тень Алькатраса —
не так ужасна, как профиль какой-то сволочи
между полосками в переплетениях жёсткого волоса —
так! – невозможно тонкого – до неприличия,
как в перебивках матраса – прожжённые полосы —
разного цвета... и ты среди них – для отличия —
от окружающих. Сумрак колотится временем,
то есть, минутами, спутав подушкой волосы —
явно табачные – жёлтые – в определении...
серо-седые, выложенные – не колосом.

апрель 22. 2018 год

Разговор ночью

1

Наш разговор остыл, как пепел,
осыпался с последней сигареты
прямо на скатерть... и она в ответе —
теперь за содержание. Секреты
достались ей — как будто — на хранение...
или на память — после нашей встречи,
переместившись в область сожаленья —
в ту часть, откуда дует новый ветер,
сбивая фразы с веток разговора,
скукоживая мусор на буфете,
сметая пыль с банального повтора,
что мы за всё! — за всё, за всё — в ответе...
но разговор кончается — не сразу —
не с первыми лучами, не с рассветом...
не с запахом — уже — из кухни — газа...
и не с погасшей — рано — сигаретой.

2

Ты выкинул из дома словари
ненужных больше языков и книги,
в которых кто-то что-то говорит
про бархатные ручки и интриги...
про невозможный в наше время быт,

про то, что женщины казались осторожней...
на первый взгляд! – а бабочка – летит...
и кажется, что всё не так уж сложно,
как было вечером... Бумага – не горит...
не плавится, по крайней мере – ночью...
печатный шрифт о многом говорит,
но нем покуда, ибо не пророчит —
о сбывшемся – уже... В который раз
беседа продолжается по кругу...
и всё – уже – не смысл, а пересказ,
в котором всё прощается друг другу.

3

Ты вынес за скобки – утром – ночной разговор...
сделав его пережитком... пустой деталью
происходящего... произошедшего, то есть... немой
простор —
всё доказательство... припудренное печалью,
где ты – просто житель прибрежных – ещё – степей,
ибо вода уходит и скоро осень
с ворохом листьев... мыслей. Толпа детей
перемещается в школу... и выпить просят —
не приходящие – жители здешних мест,
так как предел общения ограничен —
то предлагают трубы и с крыши жечь —
за опохмел – товарообмен – привычен,
как разговор на кухне под спитый чай...
под недовольство пьяных уже соседей —
только с вопросом – Кто ты? – так невзначай...

так, мимоходом... не помня про день недели
и, даже, про день рождения Ильича! —
точно слова заканчиваются – бутылкой...
но на вопрос приходится отвечать,
чтобы потом не болело уже в затылке.

4

Ещё, наверное, немного поживу
в своей, до жёлтого, прокуренной квартире...
составлю календарь – когда умру —
когда-нибудь – потом, заснув в сортире
за чтением газеты – новый взгляд
на старый дом в процессе разговора...
с самим собой, о чём не говорят
в приличном обществе, тем более – так скоро —
пока не перепутал с верхом низ,
пока слова – ещё – как продолжение
ночной беседы... только не сердись...
ведь – ты и сам не склонен к откровениям
по поводу сбежавшей – вдруг – жены! —
ты был ей верен, а она устала
быть прачкой... и стирать твои штаны,
и поднимать тебя до пьедестала
твоих желаний... Длинный разговор —
в финале – кофе, чай, стаканчик граппы...
и, как сказал бы классик – мутный двор...
и человек, плетущийся по трапу.

5

В плафон стучится жалкий мотылёк,
поскольку к лампочке ему не подобраться...
он от вольфрама – так! – ещё далёк,
что хочется над этим посмеяться
ну, улыбнуться – точно, ибо он —
не разобьёт стекло... или погибнет
в своей попытке... грязный – в муть – плафон
такую жертву от него не примет —
сошлётся на отсутствие тепла...
или любви – к несчастному питомцу
небесной канцелярии... стекла —
ему достаточно, чтоб выглядеть, как солнце...
и, даже, лучше – с крылышками! – но
в плафоне лампочка горит, увы, не вечно...
вольфрамовая нитка сквозь стекло
не очень согревает – лучше свечи! —
на кухонном столе... и разговор
вялотекущий, как про быль и небыль...
с печальным видом на пустынный двор
без называния – уже – пространства – где мы!
с остатками тепла – ещё – в словах...
рассказанное выглядит – туманно —
жизнь продолжается – во снах. Во снах, во снах,
скопившихся уже в углу дивана.

6

Угол дома, о который сучки трут свои задницы,
где мы с тобой расстаёмся всегда под утро —
выглядит не очень, как будто дразнится —

возрастом, штукатуркой или минутами,
что он потратил, глядя, как мы прощаемся,
расстаёмся, как навсегда – около вечности —
на остановке... с пропущенными трамваями,
где послезавтра, может быть, встретимся.

апрель 22—23. 2018 год

Ночь

...время суток, когда ты не смотришь — кто мимо балкона,

то есть, когда ты свободен от перемещения,
от необходимости наблюдать, как вода со склона заливает улицу, перекрывая тем самым движение автомобилей во внеурочное время...

кто-то — действительно — спит... кто-то шепчет признания...

остановившись — вода — замерзает между деревьями, перемывая сухую листву — наказание —
прошлого года... но звук растворяется в облаке,
что, как и ты, одиноко глядит на созвездия...

или на то, как ты дышишь в прокуренной комнате...
или как кошки сопят на ступенях — подъездные.

...это то время, когда все кончаются сроки
или — срока — вариант продолжения мысли —
о несущественном... только бегущие строки —
шанс — не растаять — внутри обозначенной жизни,
то есть, не стать совладельцем ночного кошмара,
бреда ночного... в котором ты — только свидетель —
не соучастник! — но мало, как! — всё-таки — мало
ночь продолжается... стрелки длинней на рассвете —
в перечислении — что не закончилось ночью...
и продолжается... или идёт к завершению...

кто-то всё сам это видел, то есть – воочию
и у него не остались к рассвету сомнения —
жизнь завершается там, где судьба не кончается —
глянешь в окно – фонари попеременно со звёздами,
значит – история, кажется, так называется
то, что отмерено... но считается возрастом.

апрель 24. 2018 год

Дополнение к семейной хронике

Я помню всё, что не могу забыть —
уже — с двух лет от своего рождения...
и всё, что помню — множится... троится...
подковой гнётся над входною дверью,
куда входил — теперь уже — полвека! —
ждал на ступенях, забывал про время,
оставшееся мне до новой встречи,
перебирал слова — почти, как пальцы,
выкручивал — костяшками навыверт...
и воробьям раскрашивал горбушку ржаного хлеба...
Перебивался сам водой и хлебом...
поскольку рано вылетел из стаи
и мог рассчитывать — лишь — на случайный завтрак,
когда случится переночевать — не на скамейке...
в парке, где качели и кукольный театр «Арлекин»,
в обнимку с бабой — без висла — со скрипкой.
Садово-парковая жизнь без продолженья,
но и без видимых причин — закончить раньше...
среди качелей, чтоб испортить праздник
идущему за нами поколению.
Запоминание — единственная радость
доступная — пока ещё — поэту —
в добавок к ручке и листу бумаги —
никто так не изводит целлюлозу,

как жадный — до писания — подросток...
Овидий — на песке — писал слова и там их оставлял...
но то — Овидий! — не ведавший ни страха, ни сомнений,
хотя, и он, наверное страдал —
от одиночества и недопониманья —
каких-нибудь родных и сослуживцев...
В чужих краях — так! — часты разногласья
по поводу ведения хозяйства
и содержания общественного строя...
Когда находишь место, где потише —
вдруг понимаешь — всё не так уж плохо,
как выглядит при первом впечатленье.
Везде есть жизнь! — сказал святой Иосиф...
и расписался в книге посещений...
но память сокращается до буквы —
сказавший «а» — всем говорит — Прощайте! —
и исчезает, как воскресный голубь,
оставшийся без крошек для обеда —
в почти пустом — откупоренном небе —
в той его части, где чуть-чуть светлей...
и менее заметно появленье
неместного в растрёпанной одежде
и сношенных ботинках... Память сердца! —
это когда всё кажется привычным...
и всё, как будто, по своим местам —
слова и вещи, звёзды и погода,
то есть, когда — зимой — зима... весной — цветочки...
и птичий щебет — бесконечно длинный,
когда — что видишь — кажется знакомым

и можешь дотянуться и потрогать,
даже, купить и положить в карман
истёртого пальто – стать совладельцем
и наслаждаться странною покупкой...
чтобы – потом – запомнить ощущение —
когда ты что-то трогаешь руками —
на пальцах остаётся пыль от вещи
и чувствуешь – как – кто-то это сделал —
не для тебя, наверное, но всё же...
как та дорожка с тополиным пухом,
который снова подожгут мальчишки,
чтобы увидеть – как сгорает май,
а с ним весна... Обугленные тропы...
на память остаются лишь деревья
и жёлтая трава – к началу лета.
У памяти – над жизнью превосходство,
как у судьбы – над длинной строчкой в ЗАГСе...
где чувствуешь себя каким-то лишним,
так как не знаешь, что тебе там впишут —
в какую часть пожизненного списка,
чтобы потом послушно зачеркнуть...
сдать на хранение и ни о чём не думать,
по крайней мере – о твоём происхождении
здесь, в этом городе, где ты – всего лишь строчка
в амбарной книге – жалкий иждивенец
небесной канцелярии... хранитель
ненужных слов – в определение жизни —
по мнению друзей, знакомых, близких
и просто обезумевших соседей,

что никогда не открывали книги
и не писали длинных, длинных писем...
и помнят — только — даты поминаний —
ничто не длится бесконечно долго,
пока итог не закреплён в чернилах...
Вода, как память, растворяет камни
и, даже, плиты на чужих могилах
не долго остаются без изъяна —
вода разносит камни, ветер — листья...
бумага это терпит, но недолго —
всего лишь — как признание в преступление! —
которое — ещё — когда-то — в детстве
случайно совершил... и не заметил,
став навсегда преступником... Изгоем! —
из-за того лишь только — что родился —
не вовремя, не к месту, спутав карты...
носил чужое имя, жил в домах,
где, даже, призраки давно не проживают,
пил воду, зачерпнув из грязной лужи...
смотрел на мир, где я был третий лишний,
пытался сохранить воспоминанья,
чтобы теперь об этом рассказать,
хотя бы так — в бумаге и чернилах —
не стать ещё одной строкой в амбарной книге.

апрель 25—26. 2018 год

«Коричневого дерева письменный стол ...»

Коричневого дерева письменный стол —
из квартиры в квартиру — слепое перемещение —
с одним единственным, пишущим за столом,
кто — на бумаге расписывает сомненья
и, даже, вымысел... и, даже! — полночный бред
что — через штору — выглядит, как попытка
переписать действительность, чтобы след —
от полуботинка — выглядел, как улыбка —
не как раскаянье за сношенный верх и низ...
и за дороги, что были уже разбиты —
до переезда ещё... и за тот карниз,
что над балконом — разбитым висит корытом...
Старый письменный коричневого дерева стол —
крепкий ещё, доставшийся по наследству
от учителя физики и математики — он
и сохранил старый письменный стол, как средство —
перемещения... из комнаты в комнату, из дома в дом —
в нём всё имущество — тетради, чернила, ручки,
карандаши, пиджак с носовым платком...
верёвка и мыло... наверно — на всякий случай.

апрель 27. 2018 год

«Когда не произносишь имена...»

Когда не произносишь имена,
чтоб оживит — давно уже ушедших,
а просто вспоминаешь их слова —
то тени оживают — так! — поспешно,
как будто, каждый вечер только ждут,
когда окликнут... то есть — тронут словом...
и ты, как будто бы — один, но тени тут
и, как всегда, спасти тебя готовы...
по крайней мере — вновь — поговорить
и что-то рассказать — как протекает
другая жизнь... и как непрочна нить,
что Парка — долго, долго заплетает,
состарившись давно от этих дел...
не будучи свидетелем событий,
в которых всё, как ты того хотел...
включая смерть и множество открытий —
после ухода нескольких людей,
слова которых ты и вспоминаешь,
не называя их... в кругу теней —
как будто сам меж ними пропадаешь.

апрель 27. 2018 год

«По решётке парка – палкой – какой-то пацан...»

По решётке парка – палкой – какой-то пацан
разбивает чугунную гроздь винограда —
ради звука – только... ни чтобы сложить в карман
виноградины – кого-то обрадовать...
осчастливить, может быть, ягодками из чугуна...
как талисман – на длительное хранение,
или просто на память, которая не видна,
но появляется быстро – в любое мгновение...
в упоминаниях – точно от палки стук —
о чугунину парка... о гроздь винограда,
что не склевали птицы, не сбил каблук
мимоидущего – медленно вдоль ограды...
мимо пустых скамеек, где только лист —
из наблюдателей... и взгляд не спешит расстаться
с этим пейзажем... восторженный оптимист —
по чугуnine – палкой – спешит стараться.

апрель 28. 2018 год

Три стихотворения

1

Я помню адрес городского морга
в больничном городке, куда отца
доставили, но очень ненадолго —
для справки — только!.. — и стереть с лица
нечаянную радость — отпущенья
из дома, что на Пушкина стоит,
где он так и не высидел прощенья —
на кухне... Дед давно в земле лежит...
а дом стоит... и морг стоит — всё там же...
и тополь под некрашеным окном
не знает о естественной! — пропаже
всех, кто уже давно покинул дом
и переехал за забор напротив —
туда, где тот же адрес — только морг...
и имена уже — на обороте —
учётной карточки, где неуместен торг —
по поводу причины переезда...
ворона облюбовывает крест...
и только тополь старый у подъезда
хранит молчание... листва слетает с мест.

2

Когда кончаются чернила,

то остаётся карандаш —
химический, что так красиво! —
выводит буквы и пейзаж
на клетчатом листе бумаги,
спиралью схваченной в тетрадь...
плюс — на обложке — кони. флаги —
Бородино — ни дать-ни взять!..
гусиное перо и профиль...
чернила в склянке... бледный дух...
в мундире сваренный картофель...
в часах кукующий петух! —
когда кончаются чернила
и нечем больше подтвердить,
что это точно — было... Было!..
и Парки — рвущаяся нить —
комкуется — сбивает столку...
уводит в сторону — опять...
старик берёт свою двустволку
и... на сражение!... твою мать.

3

Смотрю как долго по странице
крадётся солнце... только буквы
ему мешают раствориться
и стать соавтором — как будто...
и совладельцем этой пыли
между бумагой и... бумагой...
что сыпется, как пепел с крыльев...
и с обуви — с последним шагом...

и остаётся длинной строчкой
луча полуденного – в сумме —
с чернилами, где солнца точка,
как на балконе – гули-гули...
чирик-чирик и... многоточье,
оставленное в жёлтой пыли,
как будто бы – уже просроченные —
слова – Мы тоже – жили —были.

апрель 29-май 1. 2018 год

Май, начало

1

Вишневую или вишнёвую косточку —
цвет — уже — не имеет значение —
птица кидает в открытую форточку,
предполагая, что для сохранения —
вида... то есть — как яйца в гнёздышко,
чтобы осталось напоминание —
небу ли... лесу... весеннему воздуху...
и непрерывное крыльев роптание
над невозможным уже продолжением —
лишь сквозь чириканье упоминание...
тонкой плюсной продолжая движение —
голоса — как бы уже — на прощание,
то есть, когда — не заслушаться за полночь...
щебетом! — небо царапает облаком,
как по стеклу... указательным — запросто,
чтобы потом — след — как будто бы — волоком.

2

Весна. Сирень набухает своей беременностью.
Птицы, как сумасшедшие откладывают потомство
в чужие гнёзда... не думая о наследственности...
и о том, что скажут родственники — не обнаружив
сходство.

Весна. Время обзаводиться собственностью
для дачных домиков, как птицам плести скворечники...
нести всякую чушь, как птенца над пропастью —
может быть вывалится... и всё будет по-прежнему...
или – не будет... как не существует прощения —
за всё тобой сказанное... птички, стрекозы, бабочки...
у весны единственное воплощение —
за полночь пьяный мирно храпит на лавочке.

3

Когда, даже, тень не способна стать собеседником,
когда, даже, призрак – уехал – не расплатившись
за проживание... и нет никакого наследника —
жизнь – это только то, что может присниться...
особенно – в мае, когда транспаранты и шарики,
ветка сирени... черёмуха – в самом начале...
и – чередой – друг за другом идущие праздники,
что – обязательно – с громкими! – слишком речами,
то есть, слова здесь – уже – не имеют значения...
из репродуктора – лишь – Шестакович с Прокофьевым —
«Петя и волк» – восхитительное произведение!..
флейты – немного – тревожно, но – очень профильно —
в рамках традиции, не отступая от графика
прямолинейного стана... Весна – в продолжении! —
или в финале... или кому-то потрафила,
чтобы ещё – хоть чуть-чуть – продолжалось движение...
чтобы и призрак уехал не утренним поездом...
чтобы и тень согласилась на кофе с оладьями...
чтобы черёмуха – позже – обвисшими гроздьями —

ветки сирени – дрожащие – молча поправила.

май 1—2. 2018 год

«Волна лукавит, солнце отражая ...»

Волна лукавит, солнце отражая —
не тот рисунок берега у ног
полощется... но кто об этом знает! —
первоисточник в книге — он же — Бог! —
он же Создатель — далее по списку —
Творец... потом бумага продолжает,
в воспоминаниях теряя — только — смысл,
но ненадолго... Птичка вылетает
из фотокамеры — на волю — над волною,
чтоб больше никогда не возвратиться,
не быть заложницей... как — и не быть героем,
а только тем, что продолжает сниться.
даже, когда бессонница и морок —
во все глаза... Волна сбивает с ног
того, кто утром, в пятницу покинул город,
чтоб не вернуться... подведя итог.

май 3, 2018 год

«Стрижи, как новое время года ...»

Стрижи, как новое время года —
мимо балкона... мимо верёвочных лестниц —
в светлое прошлое – среднего рода,
где – никакой – перед взглядом ответственности...
Зрение тянется только мгновение —
до остановки автобуса, катера —
на берегу – волновое движение —
точно – к обеду крахмальной скатертью...
Глаз различает движение в облаке —
то ли стрижа, то ли ласточки с берега,
что вместе с катером в вязнущем воздухе —
с музыкой – из репродуктора – медленно...
вялотекуще – по новому времени —
года... верёвочно-клейкие записи
в книге гостей – со следами старения,
но резвым почерком, то есть – не в прописи —
не по линейке – словами и фразами...
перечислением... упоминанием...
пусть, даже, очень, порой – безобразными...
птичка щебечет свой текст – без названия.

май 4. 2018 год

Май. Воспоминание №_

1

Вспомнишь ли? – как ещё недавно,
разбуженная, говорила шёпотом,
до конца не проснувшись – забавно...
языком, как воробушек, что-то щёлкая...
вспоминала сказанное на кануне
и, даже, как-то глаза отводила в сторону...
и слова, не разбуженные, тонули
в пределах начатого разговора,
в той его части, где про любовь и ненависть...
про то, как выглядит расставание
на фоне неба, воробьёв и нежности...
утром – шёпотом – просыпание
с воробьиным щебетом... с намоченной ночью
наволочкой —
вспомнишь ли? – по какому поводу
горевала, случайно проснувшись, за полночь...
около часа ночи... и было холодно,
потому что время уже состарилось – ещё вечером!..
ты – только – повод – дополнить воспоминания —
о пережитом... Светильник с погасшей свечкою —
утром, проснувшись, не привлекает внимание.

2

Я сижу, распластавшись, на мягком стуле,
наблюдаю, как мимо плывут автобусы —
в жидком асфальте... Жара в июле,
то есть, в мае – июльская – смещает градусы
и грозит безвременьем... Наказанием...
отлучением от разноцветия в воздухе,
в форточке – видимым разнообразием —
это, когда из вишнёвой косточки —
дерево – с полным набором цветения...
распластавшись на стуле – вижу окрестности,.
то есть – этапы преобразования —
милой зрачку, замечательной местности.
Глянешь – плывёт деревянное облако —
жёлто-зелёное с бурыми пятнами...
и самолёт – рядом с облаком – около —
с цифрами, буквами – мне не понятными...
как в циферблате – то полдень, то за полночь...
время – обедать... и время позавтракать...
сидя на стуле – сегодня ли, завтра ли —
не понимаешь – погоду – внезапную.

3

...будет ли?.. Будет! – по камню движение рук —
воспоминание – только – ни больше, ни меньше,
то есть – окрестности памяти! – где недосуг
перепечатка любовных записок от женщины
той, что оставила тело своё – другим —
на разграбление, то есть – почти попытка
стать достоянием – собственностью, как дым —

для окружающих – только —ещё – улыбка...
или скривление ярко накрашенных губ —
на отвороте рубашки, на выверте жизни...
после того, как из пальцев последний испуг —
вдруг – пропадает с вопросом – А, в смысле? а,
в смысле...
как это будет, когда и кирпич – не спасёт,.
то есть – по камушку – стёртые жёлтые пальцы —
от перекура... Вода по канавке течёт —
с крыши – на землю и – дальше... немножечко – дальше,
то есть – туда, где вопрос – он же – тот же – ответ...
Спросишь – Откуда? – получишь просроченный адрес,
или повестку о ветра – с отказанных мест,
где – ни собаки, ни волка! – мышинная зависть.

май 5—8. 2018 год

«В полумраке у выцветшего стекла...»

В полумраке у выцветшего стекла,
выкурив прошлое, не зная, что будет завтра.
то есть – после шести тридцати утра,
когда все проснутся – все – как всегда – внезапно...
и чайник на кухне прошепелявит – Пора!..
или ворона в стекле прокартавит – Ну, здравствуй!.. —
человек в пижаме глядит в интерьер двора,
где – без него – закончится это царство...
или начнётся другое... Но – без него! —
один человек в пижаме – весь мир – в кармане,
где-то внутри кармана – там – глубоко,
то есть – почти – в застеколье – в оконной раме,
где-то – напротив, откуда неяркий свет...
изображение множится лунным бликом
по отражению, где отражения – нет —
только смотрящего... Птица пугает вскриком —
сумрак, который – не в комнате – с той стороны —
там, где в пейзаже трава и качели со скрипом,
что постоянно дробят пустоту тишины
на отголоски, как будто бы, кто-то... там – вскрикнул
и согласился остаться – уже – навсегда!
Небо, в которое смотришь качается в право —
от наблюдателя... то есть, как будто, вода

переливается из незакрытого крана —
не по закону, а мимо назначенных мест —
в ту часть пейзажа, откуда – ни шагу обратно...
где на отцовство, судьёю назначенный тест —
всё объясняет... Пижама – немного помята.

май 8. 2018 год

«Рано утром, пока никого, ничего – под балконом ...»

Рано утром, пока никого, ничего – под балконом —
выйти на улицу, разговориться с облаком,
рассказать ему про всех родных и знакомых,
про тех, кто – уже – далеко... и про тех, кто – около,
чтобы – не в одиночестве... чтобы – хоть кто-нибудь –
рядом —
не только облако... не только сирень у подъезда...
или, давно покосившаяся, вековая ограда,
напоминающая лежащего на лавке соседа —
после вчерашнего... Утром, когда – никого рядом, кроме
соседа
и, может быть – Ангела с голубиными крыльями...
или того, кто – обычно – ближе к обеду
говорит о том, что – опять – все о нём забыли...
или – не вспомнили, что, впрочем – одно и тоже!
Голубиная поступь – по пыльной – опять – дорожке —
напоминает о скором будущем, чтоб подытожить...
и о том, что – в сумме – осталось – уже – немножко.

май 9. 2018 год

Деду. Воспоминание №_

1

...чёрным хлебом... корочкой с солью – гранёный стакан с фотографией... с почти оплившей до блюда свечкой... с тихим – Здравствуй вовеки! – что уже не положишь в карман...

наступает будущее, то есть – почти что вечность!..
и вокруг – ни звука, что обычно утром терзает слух — только негромкий неровный шорох ветра о занавеску, только – чуть-чуть – невидимое движение чьих-то рук — почти незаметное, как в первую брачную ночь – невесты перемещение... О, всегда молчаливый – до боли – дом! О, назначенное одиночество, ставшее наказаньем! — тем – осязаемым, тем всегда немногословным окном, что, как и жизнь – не имеет другого названия.

2

Мой дед – любитель тишины

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.